

Когда Лу Чэн Юй подъехал к отелю, парковочное место было почти заполнено. Он объехал территорию на своём маленьком Бэньтэне и нашёл место для парковки в углу.

Поправив пиджак, Лу Чэн Юй вышел из машины, закрыл дверь и вошёл в вестибюль отеля. Отель хорошо известен во всей столице. Это обычное место для проведения здесь свадебного банкета. Очередь на бронирование этого места растянута не менее чем на полгода.

Едва войдя в вестибюль, он увидел, что с обеих сторон есть стол для приёма подарков. Кажется, это были отдельные столы для подарков как для жениха, так и для невесты. Визуально количество гостей со стороны невесты значительно больше, чем гостей со стороны жениха.

Невеста имела хорошее семейное происхождение и знала многих людей. Эта ситуация действительно заставляла жениха выглядеть опустошенным.

Лу Дун и Шэнь Минь разговаривали с парой средних лет, одетых в очень дорогую одежду. Поэтому Чэн Юй не стал их беспокоить, а сразу же вошёл внутрь и отдал подаренные деньги.

Дядя и тётя Лу Чэн Юй приветствовали гостей. Увидев приближающегося Лу Чэн Юя, они приветствовали его улыбкой.

– Чэн Юй здесь, – засмеялся дядя и сделал два шага вперёд. Он посмотрел на молодого человека и увидел, что тот очень хорошо одет. – Я давно тебя не видел, и ты не приходил к нам домой.

– Я только что закончил учёбу, так что сейчас самое время много работать. Обычно у меня меньше времени на отдых и сон. Когда моя работа наладится, я приду к вам домой, – Лу Чэн Юй улыбнулся Лу Юн Го. Как Чэн Юй мог не понять, что улыбка на лице его дяди, скорее, из вежливости, чем из истинной радости. В таких семейных отношениях лучше дистанцироваться от них, чем пытаться сблизиться.

Лу Чэн Юй достал приготовленный им денежный подарок и передал его своей тёте Лу Су Юнь, которая отвечала за принятие подарка, и своему второму дяде Лу Чан Цзюню, который отвечал за регистрацию денежного подарка. Когда они оба увидели сумму денежного подарка, их цвет лица изменился.

Лу Су Юнь шутливо произнесла:

– Чэн Юй, как твоя работа? Какое у тебя жалование? Этот дар довольно щедр среди обычных людей.

– Я работаю в городе, и мой босс – хороший человек. Кроме того, моя зарплата вполне приемлема, просто я немного занят, – Лу Чэн Юй улыбнулся и ответил на два вопроса. Он

посмотрел на часы, которые показывали одиннадцать часов и сорок минут. Казалось, банкет вот-вот начнётся.

Лу Су Юнь понимала, что Лу Чэн Юй не хотел подробно говорить о своей работе. Хотя она вздохнула, что племянник отдалился от неё, женщина не стала больше задавать ему вопросов. Она просто вежливо поговорила с Лу Чэн Юем и попросила его пройти на второй этаж, где проходит банкет.

Обменявшись несколькими небрежными вежливыми замечаниями с несколькими старейшинами, Лу Чэн Юй поднялся на второй этаж. Раньше он не успел помыть руки, так как только приехал, а когда подумал о том, чтобы поужинать позже, Чэн Юй развернулся и пошёл в ванную.

Как только он подошёл к двери ванной, то услышал, что сын второго дяди, Лу Лян, разговаривает в ванной с сыном тёти, Сунь Цзюнь И.

– Сегодня утром, когда мы сопровождали Дун гэ (1) на встречу с невестой, почему не попросили Чэн Юя пойти с нами? Если бы Чэн Юй был там, то лучшие друзья невесты вряд ли стали бы усложнять ситуацию, нам не нужно было бы долго ждать, пока они откроют дверь.

– Тётя не сказала тебе? Старшая тётя боялась, что состояние Чэн Юя повлияет на новоприбывших. Поэтому они сообщили Чэн Юю, чтобы он пришёл на церемонию бракосочетания, а что касается приветствия молодожёнов, то они не упомянули об этом ему (2).

– Как неловко было бы, если бы Чэн Юй узнал об этом, – сухо сказал Сунь Цзюнь И, понизив голос. – Кроме того, у Чэн Юя хорошие оценки, он красив, и его поиски работы прошли гладко. С ним что-нибудь не так?

– Третий дядя и третья тётя... – Лу Лян сухо кашлянул, внезапно подумав, что больше говорить на эту тему неуместно: – Забудь об этом, просто притворись, что мы этого не знаем, и давай не будем говорить об этом Чэн Юю.

Лу Чэн Юй стоял за дверью ванной, молча отступив на несколько шагов. После этого он сделал несколько тяжёлых шагов и вошёл в ванную, как будто только что завернул за угол.

Когда Сунь Цзюнь И и Лу Лян слышали шаги, они перестали разговаривать друг с другом. Когда они увидели, что это был Лу Чэн Юй, о котором они только что говорили, выражения лиц обоих были несколько неестественными.

– Чэн Юй, когда ты приехал? Мы как раз говорили, что ты опоздаешь, – сказал Лу Лян, вытирая руку и выдавив улыбку. – Как только несколько наших братьев сядут вместе, давайте хорошо выпьем.

Лу Чэн Юй тоже начал мыть руки и проговорил:

- Лян гэ - хороший пьяница. Лучше не приглашать меня пить вино вместе. Избавь меня от этого. Если молодожёны будут произносить тост, а я уже буду пьян, мне после будет слишком неловко! - Чэн Юй подошёл к сушилке для рук, чтобы высушить руки, и вздохнул: - Я был занят планированием в эти дни. Вчера я не ложился спать до полуночи. К счастью, сегодня пробка несерьёзная, так что я не пропустил свадебную церемонию.

Когда Лу Лян и Сунь Цзюнь И слышали слово "планирование", они оба могли догадаться, что Чэн Юй смог хорошо устроиться в компании, или иначе, как мог кто-то, кто просто вошёл в компанию, прикоснуться к этой вещи? Когда до них дошла суть его слов, выражение лиц обоих мужчин стало намного мягче.

Сунь Цзюнь И увидел естественное выражение лица Чэн Юя и почувствовал облегчение. Казалось, его двоюродный брат не слышал, о чём они только что говорили.

Он подошёл, схватил Лу Чэн Юя за плечо и сказал:

- Кто поверит, что ты не можешь пить? Ничего не говори, потом мы все вместе выпьем, и тебе от нас не убежать.

Лу Чэн Юй улыбнулся и легко повернул руку назад и сделал пробивающий жест в сторону плеча Сунь Цзюнь И. Эти три брата вышли из ванной с улыбкой на лице, выглядя так, как будто они были хорошими братьями друг для друга.

После того как все трое ушли, открылась закрытая дверь туалета. Цао Цзин Шэнь нахмурился и вышел. Он приехал на свадьбу двоюродной сестры. Он понятия не имел, что Лу Чэн Юй был родственником жениха, но то, что двое других только что сказали...

Есть некоторые люди, которые особенно суеверны, избегают делать какие-либо запретные вещи, но это слишком очевидно. Независимо от того, слышал ли это Лу Чэн Юй или нет, он чувствовал, что с помощью EQ Лу Чэн Юй он мог воспринимать отчуждение и смущение.

Тяжело говорить о делах между родственниками.

Когда начался банкет, Лу Чэн Юй слушал ведущего на сцене, который умело возбуждал эмоции зрителей, заставляя их смеяться. Чэн Юй погладил свой несколько голодный живот, этим утром он забыл позавтракать. Глядя на стол, где были только вино, табак и конфеты, он чувствует себя ещё более голодным.

Через некоторое время они начали подавать блюда. У Лу Чэн Юя не было привычки пить на пустой желудок, поэтому он наполнил свой желудок несколькими глотками пищи и начинал справляться с тостами, которые произносили его двоюродные братья с обеих сторон его

родителей.

Хотя Лу Чэн Юй съел несколько блюд, чтобы успокоить желудок между тостами, противостоя режиму берсерковых тостов, однако у него, наконец, начала кружиться голова. К тому времени, как молодожёны подняли тост, люди за столом уже немного опьянели и пребывали в растерянном состоянии. Напротив, Лу Чэн Юй выглядел более презентабельным человеком среди этих людей за столом. Столкнувшись с предложением молодожёнов произнести тост, он опрометчиво начал работать своим полупьяным мозгом, чтобы придумать несколько слов благословения молодожёнам, не позволяя настроению стать неловким.

---

1. Гэ – брат.

2. В китайской свадебной церемонии жених украсит машину и отправится в дом невесты, чтобы забрать невесту, затем им нужно пройти квартал мимо подружек невесты (получив их согласие, а не похитить невесту), после чего он отвезёт невесту в свадебный зал.

<http://erolate.com/book/4116/119327>